

мическое развитие Урала. Требуется более детальный анализ того, когда и как они коснулись Урала, под воздействием каких исторических факторов Урал воспринимал (или видоизменял) транслируемый мировой опыт. Что именно из этого опыта Урал смог воспринять, а что не смог и почему. Требуется дальнейшего изучения проблема преемственности и разрыва в экономическом развитии Урала под воздействием общероссийских модернизаций на протяжении XVIII – XX вв.

ТИМОШЕНКО В.П. (Екатеринбург)

«Генеральная перспектива»: несостоявшийся подъем

С утверждением в среде политической элиты на рубеже 50-60-х гг. XX в. психологии “экономического рывка” в будущее, внешняя торговля становится фактором, оказывающим все большее влияние на размещение производительных сил страны. Этот фактор играл решающее значение при постановке и разрешении хозяйственных проблем развития Урала, Сибири и Дальнего Востока. Речь шла об извлечении максимальных выгод от разработки и экспорта сырьевых ресурсов. Этот посыл стал стержневым в идеологии и практике «Генеральной перспективы». В резолюции XXI съезда КПСС отмечалось, что меры по освоению Сибири позволяют “полнее использовать имеющиеся здесь богатства для подъема экономики всего Советского Союза”¹

Одной из важнейших предпосылок расширения участия огромного региона в международном разделении труда рассматривался быстрый рост экономики. В восточных регионах страны предполагалось создание новых мощных металлургических и топливно-энергетических баз, крупной комплексной технологической промышленности и машиностроения²

В соответствии с имеющимися условиями, основной товарной группой в экспортных поставках из региона виделась продукция лесной и деревообрабатывающей промышленности. В первую очередь учитывалась структура и потребности экономики стран Тихоокеанского бассейна и интересы возможных европейских партнеров. Первоочередное решение проблемы создания экспортной базы в отраслях лесной промышленности мотивировалось несколькими причинами. Во-первых, для увеличения производства требовались относительно небольшие капиталовложения и затраты труда; во-вторых, экспорт леса и лесопродуктов давал быстрый экономический эффект; в-третьих, для транспортировки экспортных грузов можно было воспользоваться уже имеющимися транспортными коммуникациями: Транссибирской железной дорогой и Северным морским путем.

В перспективе в лесопромышленном комплексе предполагалось сделать упор на развитие производства полуфабрикатов и готовой продукции: пиломатериалов, фанеры, целлюлозы, бумаги и т. д. Намечались к строительству крупные Братский лесопромышленный комплекс, Красноярский целлюлозно-бумажный комбинат, Усть-Илимский, Лесосибирский комплексы, Мухинский и Хурмулинский лесопильно-деревообрабатывающие комбинаты. Основные экспортные базы лесных ресурсов сложились в Тюменской и Томской областях и в Восточной Сибири. Предполагалось их расширение и создание новых на Дальнем Востоке. Географическая близость Сибири и Дальнего Востока к емким рынкам Азии создавала дополнительные стимулы для расширения экспортных возможностей в эксплуатации рудных богатств региона. К тому же в Сибири предполагалось создание основы третьей металлургической базы СССР. И при разработке планов строительства мощных предприятий черной металлургии на востоке учитывались интересы экспорта на эти рынки.

Но значительно большую роль призвана была сыграть металлургия цветных металлов. Продукция Новокузнецкого алюминиевого завода и Кузнецкого завода ферросплавов, Красноярского, Пермского и Иркутского заводов, Норильского горно-обогатительного комбината пользовалась спросом и в промышленно развитых странах (Англии, Италии, Финляндии, Норвегии, Японии и др.).

Вывоз черных и цветных металлов и металлургического сырья предполагалось значительно увеличить с освоением Алданского Аргуньского, Мало-Хинганского бассейнов. Наилучшими энерго-технологическими возможностями для развития цветной металлургии располагала центральная Сибирь, где в перспективе и сложилась основная экспортная база.

В развитии экспортного машиностроения в регионе упор делался на производстве наиболее металлоемкой продукции: оборудование для горной и металлургической промышленности, с/х машины, энергетическое и буровое оборудование. Перспектива специализации машиностроения восточных районов связывалась с наиболее рациональной системой межрайонных и международных связей. За вычетом местных потребностей продукцию заводов региона предпочтительнее вывозить на рынки Азии, чем в европейскую часть СССР и страны Европы.

Огромную роль в расширении экспортных возможностей играло освоение месторождений энергоресурсов и развитие топливно-энергетического комплекса. Разработка месторождений нефти, газа и угля открывали широкие перспективы внешнеторгового взаимодействия. Кузнецкие угли и кокс пользовались широким спросом за рубежом, нефть и газ Обского Севера со временем станут основной статьей экспорта региона. Предполагалось обеспечить разработку месторождений газа и нефти в Якутии, на Сахалине, а также ресурсов Канско-Ачинского

и Южно-Якутского угольных бассейнов и создание новых экспортных баз в этой отрасли хозяйства.

Проблема увеличения экспорта энергоресурсов в Европу и страны Тихоокеанского бассейна затруднялась трудностями их транспортировки на дальние расстояния. “Генеральная перспектива” высвечивала два уровня решения проблемы: 1) создание сети нефте- и газопроводов (например, Тюмень–Иркутск), строительство новых железных дорог; 2) ориентация на переработку сырья на месте, строительство мощных нефтеперерабатывающих заводов с выпуском продукции с необходимым для экспорта ассортиментом.

В отраслях химической промышленности предполагалось создание экспортных производств на базе месторождений дешевых природных газов и другого химического сырья. Большие возможности открывались для развития нефте- и коксохимии, лесохимии и др. отраслей. Большим спросом на мировом рынке пользовались минеральные удобрения пластмассы, каучук, синтетические и искусственные волокна, разные типы полифабрикатов.

Создание мощной экспортной базы на востоке страны имело народнохозяйственное и международное значение³. Во-первых, использование природных ресурсов в целях экспорта являлось сильным импульсом к освоению богатств этого региона и подъему его экономики; во-вторых, использование ресурсов восточных районов в соответствии с международным разделением труда и получение в обмен дефицитных и необходимых для народного хозяйства товаров обещали государству большую экономию на материальных и трудовых затратах. Народное хозяйство страны, уже ощущавшее отставание от мировых стандартов, нуждалось в валюте для преодоления технической и технологической отсталости.

Иначе говоря, предполагалось: 1) импортировать современное оборудование для эффективной разработки ресурсов Урала, Сибири и Дальнего Востока и создание мощной экспортной базы в добывающих отраслях; 2) на условиях компенсации сырьем и готовой продукцией создать при помощи промышленно развитых стран современное производство в обрабатывающей промышленности с ориентацией на мировой рынок; 3) использовать увеличивающиеся в результате расширяющегося экспорта валютные поступления для решения социально-экономических задач “Генеральной перспективы”

Расширение экспорта и, соответственно, увеличение валютной выручки на первых порах сопрягалось с крупными вложениями в программы разработки месторождений и строительства производств на компенсационной основе. Кроме того, неразвитая в регионе производственная и социальная инфраструктура требовала дополнительных капиталовложе-

ний. Крупные затраты нужно было понести в создании транспортных условий экспорта и развитии вспомогательных производств.

Существует тесная взаимозависимость между развитием регионального хозяйства и внешнеэкономическими связями. Так, без введения в народнохозяйственный оборот ресурсного потенциала невозможно было проводить соответствующую валютным поступлениям от экспорта политику крупномасштабных закупок на мировом рынке машин и оборудования, зерна, товаров народного потребления. И наоборот, без западных кредитов, современной техники и оборудования колоссальные планы освоения обширного региона не получали необходимого обеспечения. Внешнеэкономические связи служили толчком для регионального развития и наоборот. Неслучайно поэтому оказалась возможной смена и чередование приоритетов, в итоге обусловившая форсированный рост экспорта из региона сырьевых материалов и полуфабрикатов.

В соответствии со стратегией освоения, кредиты под компенсационные соглашения большей частью направлялись на закупки оборудования и технологии. В 60-е – первой половине 70-х гг. осуществлялись крупные закупки импортных машин, оборудования и материалов для топливно-энергетического комплекса, нефтехимии, лесной промышленности. Возникающие социально-экономические трудности в развитии страны также требовали валютных инъекций для уменьшения накала социальной напряженности. Экспорт готовой продукции ожидался в отдаленном будущем, причем значительная часть продукции должна вывозиться в счет погашения кредитов. Поэтому уже в восьмой и девятой пятилетках намечалась тенденция к увеличению экспорта сырья для получения валюты, которая использовалась для поддержания разваливающихся структур командной экономики: масштабных закупок продовольствия, товаров народного потребления, покрытия отставания отечественного машино- и приборостроения за счет увеличения импорта. Вместо предполагаемого увеличения в структуре экспорта готовых изделий, идет процесс в направлении обратного раскручивания: удельный вес машин, оборудования и вообще готовой продукции в советском экспорте уменьшается, сырья и полуфабрикатов стремительно растет ⁴

То есть, цели, обозначенные в сфере внешнеэкономических связей стратегией освоения ресурсов Азиатской России, достигнуты с серьезной структурной деформацией. Роль региона в экспорте страны и обеспечении валютной выручки многократно возросла, тогда как сохранялось содержание внешнеэкономической деятельности – добыча и вывоз богатейших энергетических, минерально-сырьевых, лесных и горных ресурсов. Структура экспортного производства по-прежнему смещена в сторо-

ну первичных и промежуточных стадий, связанных с добычей и переработкой природного сырья. Круг замкнулся, а хозяйство страны, односторонне участвовавшее в международном разделении труда, увеличило свое отставание от мирового рынка.

Валютные поступления от экспорта ресурсов на некоторое время отодвинули в будущее кардинальные хозяйственно-политические решения внутри страны, покрывая трудности функционирования административной экономики. Но массовый импорт оборудования и товаров народного потребления не привел к экономическому подъему. Во-первых, оказались подорванными собственные инженерные усилия в развитии производства; во-вторых, увеличивалось отставание от мирового хозяйства, так как развивались отрасли добычи топлива, сырья, производства продукции с очень низкой степенью наукоемкости. Поэтому логика развития привела к росту расходов на увеличение темпов добычи сырья.

Вероятнее всего, сложившиеся в прошлом тенденции развития внешнеэкономических связей ресурсных регионов Азиатской России имеют характер долговременного действия. И в обозримой перспективе сохранится сырьевая направленность экспорта и преобладание производств в отраслях добывающей промышленности.

Практика «Генеральной перспективы» дала наглядный урок утопичности надежд на стабильный и прочный экономический подъем, опирающийся на методы «экономического скачка». Также как и индустриализация 30-х гг., основанная практически целиком на импорте обрабатывающей промышленности в короткий срок, «Генеральная перспектива» 60–70-х гг. не привела к ожидаемым результатам. Попытка обеспечить экономический подъем и решение социальных проблем путем получения средств от вывоза природных богатств обернулась иждивенческой психологией задействованных в производстве людей, вызванной эффектом «нефтедолларового существования».

Неэффективность внешнеэкономических связей ресурсных регионов Востока страны в реализации намеченных планов была обусловлена двумя группами причин: 1) противоречиями действовавшего хозяйственного механизма, несовпадением общегосударственных, ведомственных и территориальных интересов; 2) спецификой политико-правового обеспечения внешнеэкономической региональной деятельности в условиях административного централизма. К тому же, в значительной мере проявились идеологические и политические факторы развития внешней торговли. «Генеральная перспектива» опиралась на тенденции в развитии межгосударственных отношений, долговременность которых была весьма проблематичной.

¹ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1959. Т. 2. С. 511.

² Там же.

³ *Нетрусов А.* Восточным районам СССР – мощную экспортную базу // *Внешняя торговля.* 1963. №7. С.24.

⁴ Подр.см.: *Тимошенко В.П.* Сибирь и мировой рынок (резонанс освоения). Екатеринбург, 1996. С. 46–54.

ФИЛАТОВ В.В. (Магнитогорск)

Модернизация уральского села в конце 1920-х – 1930-е годы: проблема подготовки кадров

Коллективизация на Урале, как и по всей стране, означала модернизационные процессы, охватившие все стороны аграрной сферы. Для модернизации сельской экономики нужны были грамотные высококвалифицированные работники: руководители, специалисты, рабочие и крестьяне. Переход от традиционного общества к индустриальному предполагал высокую грамотность населения. Селу нужны были люди, хорошо знающие свое дело, профессионалы. Лишь они могли при всех трудностях сельской жизни быть агентами модернизации, участвовать в интенсификации земледелия и животноводства¹

За 1926–1939 гг. произошли разительные перемены в повышении образовательного уровня уральских селян. Грамотность сельских жителей с девяти лет и старше в Башкирии за это время возросла с 38,7% до 75,4%, в Свердловской области – с 48,7% до 75,8% в Челябинской области – с 43,1% до 75,2%. Такими же высокими темпами поднимался уровень образования и в других районах Уральского региона.

Трансформация в образовательном уровне сельских жителей Урала свидетельствовала о большой работе, проведенной среди населения региона по ликвидации неграмотности. Поэтому открытие новых сельских школ, других образовательных учреждений позволяло существенно продвинуться вперед в повышении образования селян. Получив азы грамоты, а затем, окончив начальную школу, можно было сделать карьеру руково-